

Предупреждение: Этот том посвящен темам смерти, загробной жизни, мифологии / легендам / народным сказкам, связанным с этой темой, таким как призраки и предсказания судьбы; не совсем беззаботный том и посвящен сверхъестественному – особенно в этой главе будут описания смерти (до и после) и крови (предупреждение может быть применимо к любой из глав тома).

Когда он покинул полицейский участок после оформления документов для полицейского отчета, была уже полночь. Холодный ветер дул ему в шею, и Янь Юй не мог не подтянуть воротник. Он подошел к автобусной остановке у дороги и, пока ждал, достал сигарету и зажигалку. Два маленьких огонька загорелись в темноте ночи, отбрасывая тень на бледное, почти белое до болезненности, красивое лицо мужчины с демонической аурой.

Звук быстрых шагов раздался позади него, и он приближался все ближе и ближе. Он даже не успел сделать ни одной затяжки от своей сигареты, как кто-то отшвырнул ее, и сразу после этого он подвергся такому же обращению, с пощечиной, которая прозвучала очень отчетливо.

"ТЬФУ", прямой шлепок, и его лицо отвернулось в сторону от силы. Прохожие поблизости оглянулись на звук. Увидев, что это была длинноволосая женщина, которая подняла руку, они предположили, что это была всего лишь пара, вступившая в драку.

"Янь Юй! Ты кусок собачьего дерьма! Ты вообще человек?!"

Тан Ин вскрикнула так сильно, что можно было увидеть, как вены слабо проступили у нее на лбу. С покрасневшими глазами она мертвой хваткой вцепилась в воротник Янь Юя и агрессивно закричала на него всем сердцем,

"С начала и до конца ты играл Сюнь Чуаня как дурака. Играл с ним на его деньги, лгал ему в чувствах, и как только ты увидел, что от него больше нет пользы, ты оттолкнул его в сторону. Неужели вашу совесть съела собака? Он тебе не нравится, и все же ты все еще дурачишься с ним. Какой, должно быть, был холодный день, и ты солгала ему, чтобы заставить его ждать в снегу всю ночь. Если бы не ты..... если бы не ты..."

Тан Ин больше ничего не могла сказать и медленно сползла вниз, сторбив спину. Ее руки, которые так крепко вцепились в Янь Юя, тоже медленно ослабли, и она скорчилась на земле, плача в неконтролируемом отчаянии.

Пять дней назад местная полиция Икс-Сити обнаружила в каком-то переулке безымянное мужское тело. Время смерти сначала оценивалось примерно в три дня или более, и после осмотра было обнаружено, что тело было несколько раз заколото ножом с перерезанным горлом. Из-за того, что температура была очень низкой, а местность была довольно пустынной, прошло довольно много дней, прежде чем тело было обнаружено. Убийца уже был пойман, и первая первоначальная оценка состояла в том, что у него было небольшое психическое заболевание, и его мотивом было ограбление.

Янь Юй растоптал сигарету, упавшую на землю, и посмотрел вниз на Тан Ин,

“Я сказал, что не пойду. Это он решил, что должен подождать”.

Тан Ин немедленно встала от этих слов, она была настолько зла, что ее заметно трясло, и она закричала,

“Если ты не собирался, зачем ты послал ему сообщение, чтобы он подождал тебя?! Янь Юй, ты кусок дерьма! Пошел ты, гребанный подонок!”

Брови Янь Юя слегка нахмурились, когда он услышал первую часть ее слов, но он улыбнулся словам после,

“Ты хочешь трахнуть мою маму? Продолжай.”

Автобус только что подъехал к автобусной остановке, и прежде чем Тан Ин смог даже отреагировать на его слова, Янь Юй уже запрыгнул в автобус. Заняв место у окна, которое было покрыто слоем слабого тумана из-за ледяной температуры, Янь Юй провел по окну кончиками пальцев, и на его глазах полицейский участок исчез в мгновение ока.

Янь Юй был ходячим определением подонка: без нормальной работы, много свободного времени и без надлежащих устремлений. Когда он был молод, его отец умер довольно рано, и мать бросила его, чтобы снова выйти замуж. До того, как ему исполнилось двенадцать, он жил со своим дедом со стороны матери в сельской местности в качестве Шен Гун¹, шарлатана-гадалки, даже не посещая никакого школьного образования.

Был один год, когда эта женщина вернулась.

Мать Янь Юя: А Ян, ты умеешь читать?

Янь Юй: Я могу рисовать талисманы.

Мать Янь Юя: Ты можешь читать стихи?

Янь Юй: Я могу предсказывать судьбу. Вы хотите что-нибудь почитать? 5 куай за одно чтение. Если это неправда, я не возьму ваших денег.

А потом эта женщина ушла, чтобы больше никогда не появляться.

Однако его дед по материнской линии нашел свою совесть, и он не позволил Янь Юю продолжать идти по этому пути. Он достал все деньги, которые скопил на свою могилу², чтобы отправить его в школу. К сожалению, он уже стал извращенным и прогнившим, и никто больше не мог его вернуть. Он не только прочно укоренился в ужасном поведении, но и был гомосексуалистом.

Янь Юй не был лучшим ни в чем, но у него было довольно много цветов персика, довольно много людей, которые хотели преследовать его³. Сюнь Чуань, этот богатый молодой человек, был одним из них. Он был высокомерен, холоден и горд, но все же был готов прогнуться назад и преклонить колени перед Янь Юем.

Когда он хотел денег, ему давали деньги. Чего бы он ни хотел, это будет ему дано. Как и сказал Тан Ин, его разыгрывали и водили по кругу, как дурака.

Другие были по уши в зависти, так как, несмотря на то, что у Сюнь Чуаня был немного скверный характер, его лицо и тело были на высшем уровне, и у него даже были деньги. Это вовсе не было потерей для Янь Юя.

Общественный автобус ехал по ухабистой дороге, трясясь и вибрируя из стороны в сторону, когда группы людей входили и группы людей выходили. Волны холодного воздуха ворвались в автобус, когда дверь открылась и закрылась, замораживая людей с головы до ног. Янь Юй, однако, ничего не почувствовал и вместо этого закрыл глаза, чтобы отдохнуть. Он немного вздремнул, и пока он это делал, молодая девушка напротив него обрела некоторую уверенность, чтобы украдкой взглянуть на него, и она не могла не покраснеть до щек, чем больше смотрела.

В последний раз, когда Янь Юй видел Сюнь Чуаня, они двое боролись за то, чтобы расстаться.....

Он никогда бы не пошел искать Сюнь Чуаня по собственной воле, но если бы он это сделал, то, должно быть, потому, что у него больше не было денег. Он уже забыл, сколько раз они договаривались встретиться в отеле и заканчивали тем, что просто бросали свою одежду на пол.

С бледно-белым лицом Сюнь Чуань неуклюже и неуверенно встал с кровати, хватая упавшие куски одежды по пути в ванную.

Янь Юй лежал на кровати, закуривая сигарету, молча глядя на худую спину Сюнь Чуаня. Он выпустил колечко дыма, прежде чем сказал,

“У меня закончились деньги. Одолжи мне двадцать тысяч юаней”.

Сюнь Чуань остановился и снова повернул голову, чтобы бесстрастно посмотреть на него. Черты его лица были резкими и отчетливыми, довольно красивыми при освещении в комнате. Он насмешливо сказал,

“Ш-ш, я уже догадался об этом. Ты бы никогда не нашел меня, если бы тебе что-то не было нужно.”

Янь Юю было все равно,

“Да или нет. Нет, тогда мы расстанемся. Не трать мое время впустую”.

Сюнь Чуань после этого не издал ни звука и снова направился в ванную со своей одеждой. Через мгновение он с шумом открыл дверь и внезапно бросился к Янь Юю. Грубо схватив подушку, он начал бить его,

“Ты кусок дерьма, подонок!”

Янь Юй не ответил ни на один удар и позволил себя ударить. После того, как Сюнь Чуань ударил его несколько раз, он остановился и не двигался, но его грудь неровно вздымалась, а глаза были такими же ясными, как черно-белые, уставившись на него смертельным взглядом.

Не видя от него никакого ответа, Янь Юй встал, чтобы одеться, и бросил слова,

“Я слишком ленив, чтобы продолжать притворяться. Нет денег, тогда мы расстанемся”.

После этого он вышел из комнаты и сразу же услышал, как что-то ломается у него за спиной. Он не был слишком потрясен внутренне, так как, хотя Сюнь Чуань подавил свою гордость перед ним, его основой все еще был богатый молодой человек с ужасным характером, который верил, что весь мир у него под рукой.

Казалось, они расстались просто так, и несколько дней не разговаривали друг с другом. Снова и снова, снова и снова, это казалось еще одной частью их обычной рутины, и это всегда неизбежно начнется снова с того, что Сюнь Чуань сначала склонит голову и протянет руку. Этот раз не был исключением, но у Янь Юя, казалось, больше не было терпения, и он солгал, что уехал в свой родной город.

Экономический рост города Икс не был идеальным, и условия везде были плохими. Никто не мог подумать, что Сюнь Чуань поверит его словам и действительно пойдет искать его.

В ту конкретную ночь Сюнь Чуань много раз звонил Янь Юю. Он был настойчив и выходил из себя, как будто пытался избежать чего-то страшного. Как утопающий, он крепко хватался за свою последнюю спасительную благодать,

“Янь Юй, Янь Юй, ты подойди. Приезжай и повидайся со мной. Я больше никогда на тебя не наброшусь. Я жду тебя на вокзале. Я жду тебя. Не могли бы вы подойти, пожалуйста?”

В ту ночь шел сильный снег, и все были дома, собираясь на Новый год. По какой-то причине Сюнь Чуань сбежал из дома с багажом в руках, преодолев тысячи миль до самого города Х. Янь Юй был в баре со своими друзьями-хулиганами, пил, как будто завтра не наступит. Когда он поднял трубку телефона, он был самим собой, без сердца, которому было бы все равно,

“Я не пойду. Возвращайся к себе домой”.

Голос Сюнь Чуаня был холоден до такой степени, что можно было услышать, как он дрожит,

“Янь Юй, я жду тебя здесь. Переходить. Я не расстанусь с тобой. Я буду ждать тебя, я буду ждать тебя. Мне нужно сказать тебе кое-что действительно важное.....”

Это был первый раз, когда он произнес такие слова таким умоляющим тоном, и Янь Юй не мог не остановиться на мгновение.

Кто-то дурачился в пьяном угаре, и он столкнулся с Янь Юем. Рука Янь Юя задрожала от силы, и звонок был отключен. Тот, кто облил все тело Янь Юя алкоголем, лысый мужчина, громко рассмеялся,

“Разве ты не любишь деньги? Расстаться с чем? Какая он легкая главная цель. Какая напрасная трата времени, чтобы не продолжать цеплять его.”

Янь Юй: “Я подцеплю твою гребаную маму”.

А потом он повернулся, чтобы пойти в туалет. Его телефон был оставлен позади, тихо лежал на столе, но его экран продолжал светиться, не тускнея. Раздался еще один телефонный звонок, и вместе с ним снова зазвонил рингтон. Рука, покрытая татуировками, немедленно протянулась и выхватила телефон.

Именно в тот день умер Сюнь Чуань. Он прождал Янь Юя на вокзале целую ночь, и в конце концов был вознагражден встречей с грабителем. Убийца оттащил его труп в переулок, и его тело пролежало там на ледяном холоде, покрытое снегом, несколько дней, прежде чем его наконец кто-то обнаружил.

Раздался звук подъезжающего к станции автобуса, и Янь Юй внезапно открыл глаза. Он поднялся, чтобы выйти, принес с собой дуновение холодного воздуха.

Под тусклыми атмосферными огнями ночного клуба группа мужчин и женщин танцевала и извивалась на танцполе. После оглушительных звуков рок-музыки их движения стали еще более безумными, изгоняя всю неудовлетворенность и давление, которые они испытывали днем.

Янь Юй обошел помещение с привычкой и легкостью человека, который делал это миллион раз, и направился в отдельную комнату. Он только открыл дверь, когда кто-то внутри увидел его и встал, чтобы поздороваться,

“Ах, о, ты действительно не можешь читать по-настоящему, не так ли? Пришел, как будто знал, что у нас на сегодня что-то запланировано.”

Взгляд Янь Юя скользнул по группе, а затем нашел место, чтобы сесть. Он легко и небрежно отмахнулся от этого,

"О, я только что из полицейского участка".

В тот момент, когда он это сказал, вся комната затихла. Через мгновение кто-то спросил его,

".....Какое преступление ты совершил?"

Янь Юй похлопал себя по карманам,

"В моем телефоне больше нет денег. Кто из вас, ублюдков, трогал мой телефон?"

Группа рассмеялась,

"Даже если мы коснулись вашего телефона, мы не знаем пароля вашей учетной записи. Должно быть, это Донг Цзы, чьи руки всегда дергаются. Он, наверное, прикасался к нему, когда ты в прошлый раз ходила в туалет."

Кстати, о дьяволе, как раз в этот момент вернулся лысый мужчина, покрытый татуировками.

"Быстро, быстро, быстро, выкладывай. Ты трогал деньги Янь Юя? Если да, то передайте больше половины."

Янь Юй улыбнулся этим словам, но промолчал.

Лысый мужчина по имени Донг Цзы громко рассмеялся над этим,

"Привет, кто трогал твои деньги? В твоём телефоне все равно не было денег. Этот богатый парень продолжал звонить тебе, говоря, что он будет ждать тебя, поэтому я немного подшутил над ним и послал ему сообщение, чтобы он подождал. Пух ахахаха, он бы на самом деле не стал ждать тебя в снегу..."

Прежде чем он успел закончить, раздался глухой удар по его голове, и вслед за этим что-то теплое капнуло вниз. Затем его смех прервался, и Донг Цзы поднял руку, проследив взглядом за красной лужицей.

Янь Юй отбросил разбитую бутылку из-под алкоголя, которую держал в руке, и схватил со стола другую. Он спокойно посмотрел на него,

"Кто позволил тебе трогать мой телефон".

Его действия заставили всех остановиться и странно посмотреть на них, но никто не подошел, чтобы что-то сделать. Все они наблюдали за этим зрелищем.

Янь Юй явно улыбался, но Дон Цзы был немного напуган,

“Что, что, что..... Что насчет этого? Разве вы, ребята, не расстались? Я просто разыгрывал шутку, просто разыгрывал шутку... разыгрывал шутку...”

Янь Юй разбил еще одну бутылку о его голову.

“Да, мы расстались, но мы не расстались”.

Осколки стекла, смешанные со спиртом, скапливались у их ног.

“Он все еще мой, если я еще не порвала с ним. Я могу сыграть его, но ты не можешь. Ублюдох, ты смеешь играть с тем, что принадлежит мне, ты же не хочешь жить, не так ли?!”

Когда Янь Юй стал злым, он был похож на обезумевшую собаку. Донг Цзы стиснул зубы, желая нанести ответный удар, но Янь Юй просто оттолкнул его. Остальные наблюдатели начали опасаться, что это выйдет из-под контроля, и все они начали тянуть Янь Юя назад. Видя, что ситуация для него ухудшается, Дон Цзы быстро воспользовался этим шансом, чтобы убежать.

Кто-то пытался убедить Янь Юя,

“Ах, у него просто дергаются пальцы. Отпусти это, отпусти это. Не сердись”.

Янь Юй боролся с их хваткой, но потом внезапно улыбнулся,

“С чего бы мне злиться”.

А потом сказал,

“Просто решил пошутить”.

А затем он достал два листа папиросной бумаги, вытер липкие следы крови на руке и вышел из комнаты. Группа внутри подумала, что Дон Цзы, вероятно, уже убежал очень далеко, поэтому они не остановили его.

Зима прошла совсем недавно, поэтому пешеходы на улицах все еще были одеты в свою толстую верхнюю одежду с подкладкой. Янь Юй шел по дороге, направляясь домой, как обычно. Тем не менее, когда он подошел ко входу на лестницу, он услышал, как стучит его домовладелец.

Янь Юй воспользовался щелями в перилах, чтобы быстро взглянуть и обнаружил, что она стучит в его дверь. Он тут же развернулся и ушел. Эти несколько дней он жил в облаках и почти забыл, что сегодня конец месяца, время сдавать арендную плату.

Янь Юй не был хорош в учебе, и его оценки были самыми низкими из самых низких. Он ни в чем не был хорош, и единственное, в чем он был хорош, - это притворяться Шен Ганом, предсказывать судьбу. Но этот вид искусства, это призвание казалось прибыльным только тогда, когда он вернулся в сельскую местность.

Раньше он зависел от Сюнь Чуаня во всех своих расходах, и теперь, когда Сюнь Чуань был мертв, у него больше не было финансовой поддержки.

Сегодня ему нужно будет найти новый талон на питание.

Янь Юй подождал до раннего утра, прежде чем отправиться домой. Как только он приехал, он быстро принял душ, прежде чем лечь на кровать, но у него не было желания спать. Что-то беспокоило его сердце, и он долго думал об этом, прежде чем решил, что это может быть из-за того, что он был беден.

Его многоквартирный дом был очень старым, но арендная плата была очень дешевой. Единственным недостатком было то, что звукоизоляция между стенами была ужасной. Каждый раз, когда кто-то поднимался по лестнице, он очень отчетливо слышал каждый шаг. Но поздно ночью обычно было очень тихо.

Янь Юй выключил свет, и комната погрузилась во внезапную темноту. Только занавески на окнах все еще медленно покачивались.

“Донг..... Дон..... Донг.....”

Когда все обитатели здания крепко спали, на лестнице внезапно раздались шаги. Как будто этот человек был очень-очень болен, звук был медленным, тягучим и тяжелым. Между ними была только дверь, и этот звук звучал так, словно приближался все ближе и ближе.

Янь Юй спал чутко и сразу же проснулся. Он закрыл глаза и, как и во все предыдущие разы, молча ждал, пока другие движения прекратятся.

“Си..... Си..... Си.....”

Тихо прислушавшись немного, Янь Юй внезапно понял, что шаги, казалось, сопровождалось звуком одежды, волочащейся по земле. Эхо было в ритме, раздавалось дважды, а затем на мгновение что-то тяжелое протащило по полу, как будто этот человек не шел, а вместо этого.....

Медленно, понемногу, ползком вверх.

“Си.....”

Звук медленно волочащейся по полу одежды раздался снова, но на этот раз он был кристально чистым. Янь Юй почувствовал, что этот человек уже подошел к его двери. Он молча ждал, пока тот пройдет и поднимется по лестнице, чтобы снова заснуть. И все же, пока он ждал и ждал, не было слышно никакого движения вообще.

Этот человек, казалось, остановился перед его дверью.

Ночь внезапно накрыла ночной ветерок, заставив окна издать завывающий звук, как будто кто-то тихо плакал. Из-за этого внезапного ветра булавки для одежды, прищипливающие одежду, висящую на бельевых веревках, бешено колотились о стеклянное окно, торопливо и быстро, как будто клялись, что не успокоятся, пока не прорвутся через окно.

Им лучше не ломать его, так как у него не будет денег, чтобы заплатить за ремонт.

Янь Юй тихо выругался, так как ему оставалось только встать с кровати, включить свет и подойти к окну, чтобы снять одежду. И все же, как ни странно, когда он открыл окно, ветер внезапно стих, и снова стало тихо. Ни звука, ни вида его предыдущих внезапных и безумных движений.

Ночь была очень темной, без единой звезды в поле зрения. Янь Юй как раз в этот момент поднял глаза и случайно обнаружил, что в здании напротив был еще один этаж, который все еще был освещен, как будто он находился на лестнице здания. Он как раз отвел глаза, когда заметил, что кто-то стоит за окном коридора.

Поскольку это было довольно далеко, он не мог разглядеть лицо очень отчетливо, но мог разглядеть что-то вроде размытой тени.

Эта тень, казалось, почувствовала на себе взгляд Янь Юя и издалека зацепила его пальцами за него.

Он зацепил его пальцами, а не помахал, как будто этот человек хотел, чтобы он подошел.

Янь Юй проигнорировал это и пошел закрыть окно. Но кто бы мог подумать, что как раз в этот момент его талия внезапно ощутила сильную силу, как будто его безжалостно толкнули, и половину его тела вытолкнули из окна.

“БЛЯДЬ, БЛЯДЬ, БЛЯДЬ...!”

Это был гребаный седьмой этаж! Янь Юй покрылся холодным потом. Весь его вес был сосредоточен вниз, и его руки дико размахивали в воздухе, но по какой-то причине он все еще не упал. Он мог только вслепую протянуть руку в этом состоянии паники посреди открытого пространства и сохранить это положение.

В это время эта тень снова указала на него пальцами, выглядя так, как будто очень срочно хотела, чтобы Янь Юй подошел.

Янь Юй так сильно паниковал, что сходил с ума,

"Блядь, блядь, я, блядь, боюсь высоты, ааа, ааа!"

Его руки барахтались еще более дико, и каким-то образом в этом состоянии паники он смог ухватиться за подоконник. В тот момент, когда он понял это, он быстро воспользовался этим, чтобы оттащить свое тело назад, а затем с грохотом закрыл окно.

Янь Юй все еще был в состоянии шока, и он заставил себя отойти от окна. Но всего через два шага он больше не мог с этим справиться, и его ноги ослабли, отправив все его тело на пол.

Он бессильно лежал на полу, с него капал пот, а икры сводило от непреодолимого беспокойства. Обхватив свои ноги, Янь Юй затем свернулся в клубок, и его глаза просто случайно взглянули вверх, глядя прямо в щель под дверью—

Каким-то образом, некоторое время назад, там скопилась кровь, выглядевшая такой красной, что могла обжечь его глаза. И она медленно текла к нему. В то же время звук учащенного дыхания, казалось, доносился снаружи, хриплый и прерывистый, как будто человеку сдавливали горло.

"Я....."

"я жду тебя....."

".....Я.....жду....."

"жду..... для тебя....."

Сопровождая прерывистые звуки дыхания, эти слова повторялись снова и снова, снова и снова.

Янь Юй мог видеть своими глазами, что свежая красная кровь течет по его рукам, и все же он не мог пошевелиться. Его крики доходили до горла, но он вообще не мог кричать. Он мог только широко раскрыть глаза, наблюдая, как кровь медленно пропитывает его от пальцев до всего тела.

“АХ, АХ, АХ, АХ, АХ!!!!”

Янь Юй резко вскочил с кровати, и его глаза горели от боли, когда он открыл их, глядя прямо на солнце в окне. Он на мгновение отключился, прежде чем осмотреть свое тело. Затем он выглянул в окно. Одежда все еще висела, как и прошлой ночью, на бельевой веревке, сияя белизной от палящего солнечного света.

Так что это был просто сон.....

Янь Юй прижал руку к сердцу и выдохнул. У него был легкий Ба-Цзы4; когда он родился, его тело уже было слабым, поэтому он слишком легко привлекал призраков. Вчера вечером, возможно, это был “иньский” день5, и его начали мучить кошмары.

Дело Сюнь Чуаня уже было раскрыто, а все остальное потом устроит его младший двоюродный брат Тан Ин. Его “родители” показывали свои лица только тогда, когда полиция приходила для опознания, а затем больше никогда не появлялись.

В эти несколько дней всегда было облачно; небо было наполнено этой темной мглой, усиливая тревогу в сердцах людей. Когда Тан Ин отправилась в полицейский участок, чтобы забрать вещи Сюнь Чуаня, все ее существо было невероятно уставшим. Ожидая на светофоре, пока она вела машину, ее взгляд упал на кофейню у дороги, и она не могла не слегка замереть.

“Обычно я люблю читать, и иногда я даже могу остаться в библиотеке на целый день. Некоторые друзья говорят, что моя личность слишком скучна.....”

Напротив Янь Юя сидел молодой человек, и он просто безостановочно описывал себя. Кофе на столе все еще испускал пар, а на свежем цветке в вазе все еще была роса. Янь Юй слегка зевнул и уже собирался что-то сказать, когда на его голову упала тень.

Подняв глаза, он был встречен видом Тан Ина.

Янь Юй не возражал, что она вчера дала ему пощечину и вежливо поздоровался с ней,

“Какое совпадение. Откуда ты взялся?”

Тан Ин холодно рассмеялся в ответ,

“Из похоронного бюро. Что. Не хочешь прокатиться?”

Янь Юй поднял брови и не ответил.

Тан Ин посмотрел на молодого человека напротив него,

“Друг?”

Янь Юй ответил,

“Свидание вслепую. Разве ты не можешь сказать?”

Если бы они не были на публике, Тан Ин дал бы ему еще одну пощечину. Она так сильно стиснула зубы, что послышался скрежет. Ее лицо побледнело, когда она спросила Янь Юя,

“Сколько времени прошло с тех пор, как умер Сюнь Чуань, что ты больше не мог ждать?”

Янь Юй подумал про себя, что он может подождать, но его арендная плата не могла.

Видя, что он безразличен к ее словам, Тан Ин внезапно глубоко вздохнула и смахнула слезы,

“После того, как мы столкнулись друг с другом на днях, есть некоторые вещи, которые Сюнь Чуань оставил для тебя. Если ты этого хочешь, тогда приходи и возьми это. Мне на самом деле все равно, сделаешь ты это или нет.”

А потом, как будто она не хотела видеть эти два куска дерьма вместе у себя на глазах, она ушла на своих высоких каблуках.

Янь Юй немного отстранялся, и мужчина напротив него несколько раз сильно кашлянул и, наконец, привлек его внимание.

Янь Юй вернулся на землю,

"что это?"

Мужчина слегка покачал головой,

“Ничего особенного. Просто немного простудился.”

Янь Юй: “Вы хотите, чтобы я помог вам связаться с похоронным бюро?”

Мужчина остановился в шоке,

“.....?!!”

Янь Юй быстро пришел в себя и захлопал ртом, чтобы сказать,

“Ах нет, я хотел сказать, что если бы была необходимость, вы могли бы обратиться к врачу”.

Услышав это, лицо мужчины, наконец, стало немного лучше. Они немного поговорили, прежде чем мужчина достал из кармана сто юаней,

“прости. В последнее время у меня было немного туго с деньгами, и хотя эта сумма денег не так уж много значит, вы можете считать это моим намерением”.

Янь Юй улыбнулся,

“Я понимаю. Вы только что вернулись в страну из отпуска в прошлом месяце, так что потратили довольно много своих денег. Я могу понять.”

Лицо мужчины застыло.

Янь Юй не выказал никакого недовольства, так как какими бы маленькими ни были комары, они все равно были мясом. И все же, как только он протянул руку, чтобы взять деньги, внезапный электрический разряд прошел по всему его телу, и в голове зазвучал электронный голос.

[Динь!]

[Привет, мой дорогой хозяин. Это действие противоречит правилам системы, и это первое предупреждение. Второе предупреждение будет более серьезным, а третий раз напрямую сократит ваши жизненные очки. Жизнь каждого человека трудна, поэтому, пожалуйста, цените ее.]

[Началась самая сильная самодостаточная система галактики. Наше правило состоит в том, чтобы быть самодостаточным и уверенным в себе, отрицая все случаи, чтобы быть содержанцем. Моя дорогая, использовать свои собственные руки и тяжелую работу в обмен на плоды своих усилий - это самое сладкое из всех! Давайте закаляться!!!]

Янь Юй: .....

<http://bllate.org/book/17367/1628999>